

Программный документ партии «Единая Россия» – Программный документ партии «Единая Россия». «Россия: сохраним и приумножим!» [Электронный ресурс] // Единая Россия: офиц. сайт. URL: edinros.ru/er/text.shtml?10/9535,110030 (дата обращения: 19.07.2023)

Проханов, 1992 – Проханов А. А ты готов постоять за Россию? // День. 1992. № 43.

Путин – о религиозном возрождении в России – Путин – о религиозном возрождении в России: «Это связано с отказом от коммунизма» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/14/22473036/> (дата обращения: 29.07.2023)

Ремизов, 2002 – Ремизов М.В. Опыт консервативной критики. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 112 с.

Русские националистические и праворадикальные организации, 1995 – Русские националистические и праворадикальные организации. 1989-1995. Документы и тексты: В 2 ч. М., 1995. Ч. II. 575 с.

Смолин, 2000 – Смолин Б.М. Очерки имперского пути: Неизвест. рус. консерваторы второй половины XIX - первой половины XX в. / Михаил Смолин. - Москва: Журн. «Москва» и др., 2000. - 301 с.;

Степин, 2000-2001 – Степин В.С., Семигин Г.Ю. Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Т. 2. Москва: Мысль, 2000-2001. 634 с.

Сурепин, 2014 – Сурепин С. За 20 лет после развала СССР церковь восстановила свои позиции в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008208413.html> (дата обращения: 19.07.2023)

Филиппова, 2000 – Филиппова Т. Доверие к традиции // Независимая газета. 2000. 12 января.

Хантингтон, 2016 – Хантингтон С. Консерватизм как идеология // Тетради по консерватизму. 2016. №. 1. С. 231-250.

Ширинянц, 2016 – Ширинянц А. Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России // Россия и мусульманский мир, 2016. № 4. С. 19-31

Kaltenbrunner, 1973 – Kaltenbrunner G.-K. Der schwierige Konservatismus // Aus Politik und Zeitgeschichte. № 49. Bonn, 1973. S. 25-39.

УДК 322

Мухаметзянова-Дуггал Р.М.,

доктор политических наук,

главный научный сотрудник отдела религиоведения,

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН

**Свобода совести и институт защиты чувств верующих в России:
историко-правовой аспект**

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-150-157

Рассмотрен исторический опыт развития правовых норм защиты права на свободу совести. Отмечена важность вопросов обеспечения и защиты свободы совести в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия. Выявлено соотношение права на свободу совести и свободу выражения мнения на примере решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Приведены данные социологических исследований, демонстрирующие трансформацию с конца 1990-х гг. в определении россиянами значимости основополагающих характеристик демократии, а также результаты полевого исследования, проведенного в 2020-2021 гг. на территории Республики Башкортостан. Согласно последнему, среди институциональных атрибутов демократии на первом месте для активных верующих Башкортостана поставлена свобода вероисповедания. Свобода слова и печати представляется в 2 раза менее значимой.

Ключевые слова: *государственная конфессиональная политика; свобода совести; защита чувств верующих; демократическое общество; Россия.*

Статья подготовлена в рамках госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А21-121012290084-6

Mukhametzhanova-Duggal R.M.,
Doctor of Political Sciences,
Researcher, Department of Religious Studies,
Institute for Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev UFRC RAN

Freedom of conscience and the institution of protecting the of believers' feelings in Russia: historical and legal aspect

The historical experience of the development of legal norms for the protection of the right to freedom of conscience is considered. The importance of ensuring and protecting freedom of conscience in such a multinational and multi-confessional country as Russia was noted. The correlation of the right to freedom of conscience and freedom of expression is revealed on the example of the decisions of the European Court of Human Rights (ECHR). The data of sociological studies demonstrating the transformation since the late 1990s are presented. in determining the significance of the fundamental characteristics of democracy by Russians, as well as the results of a field study conducted in 2020-2021 on the territory of the Republic of Bashkortostan. According to the latter, among the institutional attributes of democracy, freedom of religion is in the first place for active believers of Bashkortostan. Freedom of speech and the press seems to be 2 times less significant.

Keywords: *state confessional policy; freedom of conscience; protection of the believers' feelings; democratic society; Russia.*

Российская Федерация – многонациональное и многоконфессиональное государство, ее религиозное многообразие отражено в составе и количестве зарегистрированных религиозных организаций. По сведениям Министерства юстиции Российской Федерации, на 1 января 2023 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 32202 религиозные организации: православных – 20098, мусульманских – около 5575, иудейских – 231, буддистских – 332 и других [О деятельности..., 2023]. Обеспечение и защита свободы совести и вероисповедания всегда были значимы для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. На разных исторических этапах этому вопросу уделялось особое внимание. Отметим, что в XX в. в России последовательно сменились три модели государственной конфессиональной политики, соответствовавшие формам правления (монархии, буржуазной и советской республикам). Основные элементы моделей: традиционной, самодержавной – опора на православную церковь; буржуазной – проведение реформ, обеспечивших религиозную свободу; советской – преимущественное обеспечение прав атеизма как идеологии и сужение сферы действия и влияния религии и религиозных организаций в обществе [Мухаметзянова-Дуггал, 2017: 100].

Так, в монархической России в XIX веке религия была частью государственной идеологии, однако при этом уже закреплялась и свобода вероисповедания. Так, ответственность за преступления против веры содержалась в Своде законов Российской империи 1832 г. и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Эти же нормы сохранялись и в Уложении о наказаниях 1885 г., а также в Уголовном уложении 1903 г. Последнее уже защищало от посягательств не только православие, но и иные признанные нехристианские вероисповедания. 23 апреля 1906 г. были приняты Основные законы Российской империи, в которых закреплялось, что «российские подданные пользуются свободой веры» [Середа, 2017: 21].

Однако в 1917 г. в нашей стране начался период радикальных мер в разрешении вопросов, касающихся свободы совести и вероисповедания. Буржуазный период российской истории положил начало строительству в России светского государства, главным принципом которого стал принцип отделения церкви от государства.

Для советского периода российской истории было характерно формирование светского «атеистического» государства с правовым запретом на религиозные убеждения и на деятельность религиозных объединений. Конституция РСФСР 1918 г. и 1925 г., Конституция СССР 1936 г. декларировали свободу совести, религиозную и антирелигиозную пропаганду.

Что касается уголовной ответственности, то глава III Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. «Нарушение правил об отделении церкви от государства» предусматривала, что сам факт преподавания несовершеннолетним религиозных

вероучений являлся основанием для привлечения к уголовной ответственности. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. содержалась статья 142 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви». Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. давало разъяснение вышеприведенной статье: нарушение данных законов влекло уголовную ответственность. Так, под нарушением понимается принудительное взимание сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа; изготовление с целью массового распространения или массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах; совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения; организация и проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок; организация и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил; отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии» [Ведомости ..., 1966].

Конституция Российской Федерации 1993 г. в статье 14 определяет Российскую Федерацию как светское государство. Конкретизируя это понятие, Основной закон уточняет, что в России «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [Конституция РФ, 2020: 5]. Следовательно, светское государство должно быть конфессионально нейтральным, обеспечивающим своим гражданам возможность самим определять выбор убеждений.

В наши дни религиозные убеждения продолжают быть одной из самых чувствительных и деликатных сфер общества. В разных странах не прекращаются провокации против верующих различных конфессий: в январе 2006 г. – публикация в скандинавской газете карикатуры на пророка Мухаммеда и их перепечатка во всех европейских странах; в марте 2011 г. – сожжение Корана американским пастором Терри Джонс, в 2012 г. – создание и распространение скандального фильма «Невинность мусульман»; в январе 2023 г. – неоднократное публичное сожжение Корана в Швеции (Стокгольме) лидером датской правозащитной партии «Жесткий курс» Расмусом Палудан под охраной местной полиции и другие.

Известны провокации и случаи публичного оскорбления чувств верующих в России. Так в 2012 г. был совершен так называемый панк-молебен группой «Pussy Riot» в Храме Христа Спасителя. После чего в 2013 г. оскорбление чувств верующих стало уголовно наказуемым. В 2014 г. в Новосибирском академическом театре оперы и балета состоялась премьера оперы Р. Вагнера «Тангейзер» (постановщик Т. Кулябин), которая вызвала резкую реакцию общественности. Что касается судебной практики, то статья 148 УК РФ

применяется достаточно редко: в 2014 г. – в Ижевске, в 2016 г. – в Оренбурге и г. Элиста, в 2016 г. – в Екатеринбурге и др. Однако в 2021 г. вызвало широкий резонанс дело о фотографиях, сделанных блогерами на фоне религиозных культовых объектов в Москве [Авторам фото ..., 2022].

Очевидно, что данные события не приводят к упрочению межконфессионального мира и установлению межконфессионального диалога. При этом уголовная ответственность за оскорбление чувств верующих сложилась во многих европейских странах. Ряд специальных составов преступлений за оскорбление вероисповеданий, препятствие отправлению религиозного обряда и другие содержит Уголовный Кодекс ФРГ (§ 166, 167, 167а). УК Голландии предусматривает ответственность за публичное (устное, письменное или с помощью изображения) оскорбление религиозных чувств злостным богохульством (ст. 147). УК Испании содержит прямое указание на религиозные чувства верующих (ст. 524) [Романовский, 2014: 15].

Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ внесены изменения в ст. 148 УК РФ, согласно которым предусматривается уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания, в том числе: 1) «за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», 2) совершение которых «в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний» влечет более строгое наказание; «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний», влекущее более строгое наказание, если совершено лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения [Уголовный кодекс РФ, 1996]. Данная норма больше известна как закон «о защите чувств верующих», поскольку был введен обязательный признак: наличие специальной цели (прямого умысла) – оскорбление чувств верующих.

Что касается Европейской конвенции по правам человека, то она устанавливает неотъемлемые права и свободы каждого человека и обязывает государства, ратифицировавшие Конвенцию, гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Так, в разделе I Конвенции «Права и свободы» содержится статья о свободе мысли, совести и религии (ст.9), а также тесно связанная с ней статья о свободе выражения мнения (ст.10). Так, статья 9 предусматривает «право на свободу мысли, совести и религии». Это включает в себя «свободу менять религию или убеждения» и исповедовать религию или убеждения в богослужении, обучении, обрядах с учетом определенных ограничений, которые «соответствуют закону» и «необходимы в демократическом обществе». Статья 10 предусматривает право на «свободу выражения мнения» и включает в себя «свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» с учетом определенных ограничений, которые «предусмотрены

законом» и «необходимы в демократическом обществе» [Конвенция о защите прав..., 1950].

Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека – существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав в виде Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Практический опыт ЕСПЧ показывает, что «религиозные чувства верующих» – понятие вполне конкретное. По ряду дел ЕСПЧ постановил, что религиозная свобода, гарантированная ст. 9 Европейской конвенции, ограничивает свободу выражения мнения (ст.10), если проявление мысли фактически является оскорблением чувств некоторых граждан.

Одним из значимых решений является постановление ЕСПЧ от 20 сентября 1994 г. по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» [Постановление ЕСПЧ, 1994]. Заявитель планировал организовать показ фильма богохульного содержания, за что после обращения епархии Римско-католической церкви г. Инсбрук прокурор возбудил уголовное дело против управляющего ассоциации – заявителя по обвинению в покушении на совершение уголовно наказуемого деяния – «оскорбление религиозных верований» (ст. 188 УК Австрии). Заявитель обратился с жалобой в ЕСПЧ, утверждая, что действия австрийских властей (арест и конфискация фильма) явились нарушением ст.10 Конвенции. При рассмотрении дела Суд не счел, что указанные действия могут рассматриваться как выходящие за пределы их усмотрения и согласился, что вмешательство преследовало правомерную цель – защиту «прав других лиц».

Схожая ситуация и решение Суда содержалось в постановлении ЕСПЧ от 25 ноября 1996 г. по делу «Уингроу против Соединенного Королевства» [Постановление ЕСПЧ, 1996]. Заявитель, Найджел Уингроу, написал сценарий и создал видеофильм «Видения экстаза» о жизни святой монахини Терезы Авильской, жившей в XVI в., которую посещали сильные экстатические видения Иисуса Христа. Он представил видеокассету в Британское управление классификации фильмов для получения сертификата, который разрешает дальнейшее использование данного фильма. 18 сентября 1989 г. управление отклонило заявку. Основанием такого решения послужило опасение, что фильм своим неприемлемым обращением с темой святости вызовет возмущение верующих и обвинение в нарушении уголовного закона, запрещающего богохульство. Заявитель подал жалобу в ЕСПЧ о нарушении ст.10 Конвенции, однако Суд признал отсутствие нарушения данной статьи.

В контексте рассматриваемой проблематики, известные российские ученые-политологи выявили, что в российском обществе с конца 1990-х гг. произошла трансформация в определении россиянами значимости основополагающих характеристик демократии, реперными точками которой, в том числе, являются свобода вероисповедания и свобода печати. Если в 1998 г. о свободе вероисповедания как о необходимом атрибуте демократии говорили 24% опрошенных, то в 2015 г. на необходимости данной свободы настаивало 14%. В 1998 г. свобода печати была абсолютной характеристикой

демократического общества для 48% россиян, в 2015 г. этот показатель упал практически в 2 раза, и как необходимая характеристика демократического устройства общества свобода печати стала важна только для 26% опрошенных [Мчедлова, 2016: 114].

Мы попытались выявить соотношение права на свободу совести и права на свободу слова и печати среди регулярных (активных) членов религиозных объединений на территории Республики Башкортостан. Респондентам было предложено определить степень важности основополагающих характеристик демократии: свободы вероисповедания и свободы слова и печати.

С большим отрывом лидером при характеристике демократического общества среди верующих Башкортостана, для которых данная свобода «очень важна», является свобода вероисповедания – 85 % (87,1% – мусульмане, 85,7% – православные). Отметим, что опрос проводился среди активных верующих, поэтому вера в Бога повышает значимость этого признака. Свобода слова и печати «очень важна» для 41,3 % верующих (48,4% – для мусульман и 34,2% – для православных). «Не важна» свобода вероисповедания только для 0,9% мусульман, в то время как свобода слова и печати «не важна» для 5,4 % верующих (3,1% для мусульман, 7,6% – для православных) [Полевые материалы автора, 2020-2021].

Таким образом, вопросы обеспечения и защиты свободы совести и вероисповедания всегда были значимы для многонациональной и многоконфессиональной России. На разных исторических этапах этим вопросам уделялось особое внимание. С конца 1990-х гг. в российском обществе произошла трансформация в определении россиянами значимости основополагающих характеристик демократии. Результаты полевых исследований автора, проведенных в Башкортостане, показали, что среди институциональных атрибутов демократии на первом месте для активных верующих Башкортостана является свобода вероисповедания. Свобода слова и печати представляется в 2 раза менее значимой.

Институт защиты чувств верующих сложился во многих странах, а практика ЕСПЧ сформировала правовой инструментарий, который использовался в нашей стране почти четверть века с 1998 г. до 2022 г. Данный опыт в определенной степени анализировался на высоком профессиональном уровне и был востребован юристами. Важно, чтобы накопленный опыт в сфере защиты свободы совести способствовал развитию цивилизованного диалога между представителями различных религиозных убеждений.

Список литературы

Авторам фото..., 2022 – Авторам фото у храма Василия Блаженного дали десять месяцев колонии // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20211029/foto-1756866503.html> (дата обращения: 15.01.2023)

Ведомости..., 1966 – Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 12. Ст. 221.

Конвенция о защите прав..., 1950 – Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Официальный перевод на русский язык // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/> (дата обращения: 25.01.2023)

Конституция РФ, 2020 – Конституция Российской Федерации. М.: Эксмо, 2020. 32 с.

Мухаметзянова-Дуггал, 2017 – *Мухаметзянова-Дуггал Р.М.* Религия и власть в России в XX-XXI вв.: три модели государственно-конфессиональных отношений // *Власть*. 2017. Т 25. № 6. С. 100-104.

Мчедлова, 2016 – *Мчедлова М.М.* Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // *Социологические исследования*. 2016. № 10. С. 110-118.

О деятельности..., 2023 – О деятельности некоммерческих организаций. Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 14.01.2023)

Полевые материалы автора, 2020-2021 – Полевые материалы автора 2020-2021. Исследование организовано и проведено отделом религиоведения ИЭИ УФИЦ РАН в 2020-2021 гг. в рамках тем госзадания ИЭИ УФИЦ РАН № АААА-А18-118042390021-3 и № АААА-А21-121012290084-6 (рук. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал).

Постановление ЕСПЧ, 1994 – Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 1994 г. по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 20.01.2023)

Постановление ЕСПЧ. 1996 – Постановление ЕСПЧ от 25 ноября 1996 г. по делу «Уингроу против Соединенного Королевства» // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home> (дата обращения: 20.01.2023)

Романовский, 2014 – *Романовский Г.Б.* Ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания (защита чувств верующих) // *Гражданин и право*. 2014. № 6. С. 15-24.

Середа, 2017 – *Середа С.П.* Уголовно-правовые механизмы защиты права на свободу совести и вероисповедания в России // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2017. № 2. С.21-26.

Уголовный кодекс РФ, 1996 – Уголовный кодекс РФ. от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.01.2023)